

802-17
2006

ЧТЕНИЕ
для
СОЛДАТЪ.

ЖУРНАЛЪ,
ИЗДАВАЕМЫЙ СЪ ВЫСОЧАЙШАГО СОИЗВОЛЕНИЯ,
ПОДЪ РЕДАКЦИЕЮ ГВАРДІЙ ШТАБСЪ-КАПИТАНА

А. ГЕЙРОТА.

ГОДЪ ТРИДЦАТЬ ЧЕТВЕРТЫЙ.

КНИЖКА ВТОРАЯ.

№ 5, 6, 7 и 8.

Съ приложениемъ четырнадцати рисунковъ.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.
1881.

II.

Подробный рассказъ очевидца о рекогносцировкѣ Геокъ-Тепе 4-го Декабря 1880 года *).

«Укреплениe Еглы-Батыръ-Кала (самурское укреплениe), 8-го декабря.

«Наконецъ, я достигъ давно желанной цѣли быть въ хорошемъ огнѣ и испытать свои нервы и силу характера: 4-го декабря нашъ баталіонъ участвовалъ въ усиленной рекогносцировкѣ тѣкинской крѣпости Геокъ-Тепе.

«4-го декабря, въ три часа ночи, нашъ отрядъ (въ составѣ двухъ баталіоновъ пѣхоты, 16-ти орудій, трехъ сотень казаковъ и одной роты саперъ) тихо построился возлѣ занимаемаго теперь нами послѣдняго передоваго пункта, въ восьми верстахъ отъ Геокъ-Тепе, укрепления Еглы-Батыръ-Кала. При глубокой тишинѣ, въ темную ночь, хотя при полномъ лунномъ свѣтѣ, генералъ Скобелевъ объѣхалъ отрядъ, поздравилъ съ предстоящимъ дѣломъ, сказалъ небольшую рѣчь къ солдатамъ и офицерамъ, и мы, перекрестившись, двинулись въ баталіонныхъ колоннахъ.

«Пройдя версты четыре, авангардъ далъ знать, что за бугромъ появилась непріятельская конница въ числѣ болѣе 1,000 человѣкъ. По этому извѣстію мы перестроились въ боевой порядокъ, моя третья и еще двѣ роты впереди.

*) Разсказъ этотъ есть письмо, къ матери, поручика Недѣлова, убитаго въ ночь съ 28-го на 29-е декабря.

«Продвинувшись въ такомъ порядкѣ еще съ версту, отрядъ сталъ. Наша артиллериа открыла огонь чуть ли не со всѣхъ орудій сразу. Тѣкинцы отвѣчали изъ вкопаннаго въ стѣну громаднаго орудія большими бомбами, которые падали около насъ довольно близко, но ни раза не разрывались, хотя и шипѣли, а также никого не задѣли. Ихъ пѣхота и кавалерія громадными массами окружила насъ съ довольно мѣткою стрѣльбой нашими же бердановскими пулями въ огромномъ количествѣ. Наші ряды начали рѣдѣть, то и дѣло слышалось, что «охъ» и «ахъ»—смотришь и раненый! Около меня пули падали очень близко и одна прошла сквозь глазъ, такъ что потемнѣло въ нихъ. Перестрѣлка шла въ цѣпи, мы же лежали.

«Въ десять часовъ утра, мы развернутымъ фронтомъ съ музыкой, игравшей поперемѣнно все время, съ барабаннымъ боемъ и съ пѣснями двинулись къ стѣнамъ Геокъ-Тепе. Тѣкинцы, при нашемъ наступленіи, убрались въ крѣпость и отворили ворота, какъ бы приглашая насъ войти въ нихъ. Но нѣтъ, не тутъ-то было—не проведешь! Мы подошли къ стѣнамъ сажень на 200 баталіонными залпами открыли огонь чрезъ стѣны; орудія тоже; тѣкинцы очень метко намъ отвѣчали. Такъ продолжалось до четырехъ часовъ дня, когда мы прекратили залпы.

«Генералъ Скобелевъ, бывшій все время впереди отряда, съ очень покойнымъ видомъ, и самъ направлявшій артиллерійскій огонь, подъѣхалъ къ намъ, поблагодарилъ за молодецкую стойкость и удалые залпы, меня же лично поздравилъ съ первымъ военнымъ дѣломъ, поблагодаривъ за стройность равненія и стрѣльбу

моей роты. Послѣ этого мы повернули рядами и съ музыкой и веселыми пѣснями начали отступать, подъ прикрытиемъ цѣпи и орудійныхъ выстрѣловъ (артиллѣрія отходила поѣшелонно, остававливаясь для залповъ). Тѣкинцы, увидѣвъ это, высыпали изъ крѣпости, громадными массами, и начали наѣдаться на насъ усиленно со всѣхъ сторонъ. Но каждый орудійный выстрѣлъ разсѣвалъ ихъ толпы, а удалые залпы ротъ сразу осаживали назадъ.

«Была очаровательная картина; стемнѣло; взошедшая луна какъ бы нарочно покрылась красными пятнами (было почти полное лунное затмѣніе); отрядъ движается въ строгомъ порядкѣ; музыка разыгрываетъ мазурки, марши и т. п. Во всѣхъ ротахъ поютъ удалыя русскія пѣсни съ бубнами, колокольчиками и т. п., а вокругъ бѣлый ружейный огонь освѣщаетъ путь; повременамъ орудійный залпъ, получая на каждый нашъ выстрѣлъ тѣкинскій отвѣтъ. Время отъ времени, въ рядахъ ротъ слышится стоны и невольный крикъ раненыхъ, или шумъ санитаровъ, услышавъ которые какъ-то невольно сжимается сердце, какое-то непріятное чувство овладѣваетъ тобою вдругъ, словно ждешь и осматриваешься вокругъ, какая попадетъ въ тебя.

«Къ девяти часамъ вечера мы дошли до своего укрѣпленія, построились въ колонны, и генералъ Скобелевъ отъ имени Государя, поблагодарилъ отрядъ за службу, на что мы прокричали «ура». Командира нашего 1-го баталіона 1-го ширванскаго полка, подполковника Гогоберидзе, генералъ Скобелевъ обнялъ, поцѣловалъ, и поблагодарилъ всѣхъ офицеровъ. Послѣ этого мы разошлись по своимъ кибиткамъ и едва успѣли размѣ-

ститься на отдыхъ, какъ были позваны въ кибитку баталіоннаго командира, гдѣ и роспили нѣсколько бутылокъ шампанскаго, которое прислалъ генералъ Скобелевъ исключительно только офицерамъ нашего баталіона.

«Въ этомъ дѣлѣ убиты у насъ въ баталіонѣ три человѣка и ранено болѣе 20-ти и одинъ офицеръ, прaporщикъ Поповъ. На другой день хоронили убитыхъ, причомъ генералъ Скобелевъ несъ самъ носилки съ офицерами. Я несъ вмѣстѣ съ нимъ впереди. Возвратясь съ похоронъ, генералъ Скобелевъ, подъ музыку, роздалъ георгіевскіе кресты, причомъ долго разговаривалъ съ офицерами, очень любезно, просто, товарищески.

«6-го декабря у насъ были ротные праздники, на которыхъ, послѣ молебствія, генералъ Скобелевъ наѣсилъ еще пять крестовъ, а насъ поздравилъ съ представлениемъ къ наградамъ, послѣ чего мы опять отправились къ командиру баталіона справлять праздникъ, на который еще прислано было отъ генерала Скобелева шампанское.

«Результатомъ рекогносцировки, на которой генералъ Скобелевъ и его штабъ успѣли разсмотреть крѣпость, явилось твердое убѣжденіе, что взять Геокъ-Тепе не такъ легко, какъ прежде думали, почему генералъ думаетъ вести правильную осаду съ помощью взрыва стѣнъ, динамитомъ и потомъ уже штурмъ, гдѣ нашъ баталіонъ займетъ первое мѣсто, а пока будемъ ждать, пока подойдутъ остальные войска, потому что насъ въ сравненіи съ ними ужъ «оченно» мало.

III.

Отзывъ генерала-адъютанта Скобелева о дѣйствіи артиллериі его отряда.

Генералъ-адъютантъ Скобелевъ, въ телеграммѣ на имя начальника артиллериі Кавказскаго военнаго округа, сообщасть слѣдующій отзывъ о дѣйствіи артиллериі своего отряда: «По долгу службы, спѣшу увѣдомить ваше превосходительство, что участвующая въ экспедиціи артиллерия, въ продолженіи осады и во время штурма Геокъ-Тепе, вела себя блестательно; ея отличному дѣйствію мы въ значительной степени обязаны успѣхомъ; не нахожу словъ, для похвалы офицеровъ и нижнихъ чиновъ артиллериі».

IV.

Желѣзная дорога въ Закаспійскомъ краѣ.

Отъ начальника военныхъ сообщеній въ Закаспійскомъ краѣ получено донесеніе, что къ 30-му января паровая желѣзная дорога была проложена и дѣйствовала на протяженіи 83 верстъ отъ Михайловскаго, причемъ конецъ ея находился въ разстояніи трехъ верстъ отъ колодцевъ Айдинъ. Далѣе проложено 27 верстъ желѣзно-конной дороги, которая нынѣ укладывается на перевалѣ Ахча-Куйма. Всѣ грузы перевозятся паровою и конною дорогами до Ахча-Куйма, гдѣ нагружаются на верблюжы транспорты.

V.

Дѣятельность Общества «Краснаго Креста» въ Закаспійскомъ краѣ.

Общество «Краснаго Креста», снарядивъ санитарный отрядъ въ Закаспійскій Край, по соглашенію съ генералъ-адъютантомъ Скобелевымъ, приняло на себя пособіе военному вѣдомству вещами и припасами, назначеніе сестеръ милосердія для ухода за больными и ранеными, попеченіе о нихъ во время транспортировки грунтовыми дорогами и эвакуаціи моремъ.

На девяти этапныхъ пунктахъ, расположенныхъ по чигишлярско-бамиской военной дорогѣ, устроены окопотки, въ которыхъ больные помѣщаются въ кибиткахъ и зимнихъ палаткахъ «Краснаго Креста» и получаютъ отъ него все необходимое, кромѣ пищи. На всякомъ пункте устроены склады. По чигишлярской линіи сформированы два лазарета по 50 кроватей каждый и три лазарета по 25 кроватей, да три лазарета по 25 кроватей на сѣверной линіи. При четырехъ военныхъ госпиталяхъ имѣются вещевые склады общества. Раза три въ мѣсяцъ отправляются транспорты общества на 30—40 лошадяхъ и разъ въ мѣсяцъ на 25-ти верблюдахъ и развозятъ по линіи все необходимое для этапныхъ пунктовъ; при обратномъ же слѣдованіи, они принимаютъ больныхъ какъ изъ передового отряда, такъ и съ этапныхъ пунктовъ, и доставляютъ ихъ въ Чигишляръ. Главные вещевые запасы сосредоточены въ Бами, гдѣ, а также и на пути, заготовлено значительное количество фуража.

Путь отъ Бами до Чигишляра раздѣленъ на два

района, и каждый находится въ завѣдываніи особаго уполномоченнаго. Въ вѣдѣніи камергера Балашова состоять эстапные пункты и транспортировка по линіи отъ Дузъ-Олума до Чигишляра, а также морская эвакуація. Ротмистръ Сараджевъ завѣдываетъ линіей отъ Дузъ-Олума до Бами и впереди, по мѣрѣ движенія войскъ. Въ Дузъ-Олумѣ также находится старшій агентъ, ротмистръ Максимовъ. Обозъ разбитъ на три части. Одна изъ нихъ на верблюдахъ движется между Чигишляромъ и Дузъ-Олумомъ, другая на лошадяхъ, между Дузъ-Олумомъ и Бами, а третья вошла въ составъ летучаго санитарнаго отряда. Получивъ отъ военнаго начальства приглашеніе оказать возможно скорую и широкую помощь на всей передовой линіи отъ Бами до Яганъ-Батырь-Кала, главноуполномоченный сформировалъ и выслалъ лазаретъ на 100 кроватей въ Яганъ-Батырь-Кала (Самурское укрѣпленіе), гдѣ онъ немедленно развернулся: съ докторомъ Щербакомъ высланъ летучій санитарный отрядъ, имѣющій цѣлую обратиться въ отдѣленіе перевязочнаго пункта; такихъ отдѣленій устроено три; предвинуть весь конный обозъ «Краснаго Креста» на линію Бами-Яганъ-Батырь-Кала; (всего здѣсь 26 одноколокъ и 6 фургоновъ на 82 лошадяхъ) собственными обозными средствами отправлено все необходимое для устройства ночлежно-питательнаго пункта въ Арчманѣ и лазарета на 50 кроватей въ Дурзунѣ, а также два остальныхъ отдѣленія летучаго отряда; куплено на мѣстѣ нѣсколько ословъ и боченковъ для подвоза воды на перевязочные пункты; наняты въ Чигишлярѣ всѣ свободные частные арбы и фургоны, что бы двинуть въ Бами возможно скорѣе тысячу слишкомъ

пудовъ груза, высланнаго на наемныхъ средствахъ изъ Чигишляра. Точно такія же мѣры приняты были и по отношенію къ красноводскому складу. Такимъ образомъ, «Красный Крестъ» занялъ исключительно своими учрежденіями всю самую важную линію отъ Бами до нашихъ авангардовъ подъ Геокъ-Тепе. Въ девяти верстахъ отсюда въ Яганъ-Батырь-Кала развернуть лазаретъ на 100 кроватей. Впереди Яганъ-Батырь-Кала, по указанію военнаго начальства, были готовы развернуться въ каждую данную минуту три нашихъ перевязочныхъ пункта, составляющіе летучій санитарный отрядъ. При каждомъ отдѣленіи этого отряда находятся два фургона и двѣ одноколки. На фургонахъ летучій отрядъ могъ ежеминутно перемѣняться мѣсто, сообразно съ обстоятельствами и ходомъ сраженія; одноколки же были предназначены для подвоза наиболѣе тяжело раненыхъ съ поля сраженія до перевязочнаго пункта. Къ каждому таковому пункту, кромѣ того, было прикомандировано по 20 санитаровъ-носильщиковъ изъ частей войска. Для доставленія раненыхъ послѣ первой перевязки съ пункта въ лазаретъ въ Яганъ-Батырь-Кала (разстояніе отъ 5 до 6 верстъ), были поставлены на этомъ пространствѣ остальные 20 экипажей.

Персоналъ «Краснаго Креста» состоитъ изъ 119 лицъ, именно: главноуполномоченный одинъ, уполномоченныхъ три, врачей два, старшихъ агентовъ два, младшихъ три, завѣдывающій обозомъ одинъ, сестеръ милосердія 30, завѣдывающихъ складами и ихъ помощницъ пять, артельщиковъ десять, санитаровъ пять, конюховъ, мастеровыхъ и разной прислуги 57 человѣкъ.

На долю летучаго отряда во время боя подъ Геокъ-Ч. для С. кн. 2.

Тепе выпало самое трудное и опасное дѣло: поданіе первой помощи раненымъ на самомъ полѣ сраженія. Впродолженіи почти мѣсяца, день и ночь, персоналъ его находился и работалъ подъ выстрѣлами, презирая лишенія и опасности. Три недѣли перевязочный пунктъ не покидалъ траншей; при штурмѣ 12-го января, оба перевязочных пункта «Краснаго Креста» давали первую перевязку раненымъ, не отступая отъ головныхъ штурмующихъ колоннъ, съ которыми взошли на стѣну. Сестры графиня Милютина и Стрякова все время неутомимо работали при лазаретѣ «Краснаго Креста» въ передовомъ отрядѣ; «особенно отличились,—доносить главноуполномоченный, князь Шаховской,—камергеръ Балашевъ, ротмистръ Максимовъ и доктора Малиновскій и Щербакъ. Богъ сохранилъ всѣхъ цѣлыми; ранено у насъ два кучера и два санитара; убито и ранено нѣсколько лошадей. Поведеніе всего персонала было, по истинѣ, геройское».

Кромѣ своихъ прямыхъ обязанностей, Общество «Краснаго Креста» занято теперь дѣломъ дезинфекціи Геокъ-Тепе и приняло мѣры къ призрѣнію тѣкинскихъ женщинъ и дѣтей. Забота о раненыхъ тѣкинцахъ поручена была камергеру Балашову, на котораго также возложено завѣдываніе райономъ Геокъ-Тепе. Матеріалы для первой помощи, кромѣ запасовъ «Краснаго Креста», находятся у самихъ тѣкинцевъ.

Награды сестрамъ милосердія.

Главноуполномоченный Общества «Краснаго Креста» въ Закаспійскомъ Краѣ, князь Шаховской, увѣдомилъ предсѣдателя главнаго управлѣнія, генерала-адъютанта Баумгартена, что сестрамъ милосердія, графинѣ Милютиной и Стряковой, подававшимъ помощь раненымъ съ беззавѣтнымъ мужествомъ, пожалованы серебряныя медали на георгіевской лентѣ съ надписью «за храбрость». Неутомимо работая въ теченіи трехъ недѣль, днемъ и ночью, въ сферѣ непріятельскаго огня, сестры эти пріобрѣли глубокое уваженіе всего отряда. Г-жа Стрякова легко контужена въ грудь, но продолжаетъ работать въ лазаретѣ «Краснаго Креста» въ Геокъ-Тепе; здоровье обѣихъ сестеръ въ хорошемъ состояніи.

Освященіе георгіевскаго знамени 2-го сапернаго баталіона.

5-го и 6-го Января, въ Риги происходили военные празднества по случаю прибивки и освященія Высочайше пожалованнаго за боевые отличія 2-му Саперному баталіону георгіевскаго знамени, съ надписью: «За оборону позицій на р. Ломѣ, за Шипку и переходъ черезъ Балканы 28-го Декабря 1877 года».

По полученіи этого драгоцѣннаго боеваго отличія, 5-го Января была назначена торжественная прибивка въ квартирѣ командира баталіона, полковника князя Аргутинскаго-Долгорукаго. Когда прибивка знамени была окончена, командиръ 3-го армейскаго корпуса, генераль-лейтенантъ Деллингсгаузенъ, вручилъ знамя зна-

ЧТЕНИЕ
для 802-17
1997
СОЛДАТЪ

ЖУРНАЛЪ,
ИЗДАВАЕМЫЙ СЪ ВЫСОЧАЙШАГО СОИЗВОЛЕНИЯ,

ПОДЪ РЕДАКЦІЕЮ ГЕНЕРАЛЪ-МАЮРА
А. ГЕЙРОТА.

ГОДЪ ТРИДЦАТЬ ВТОРОЙ.

КНИЖКА ПЯТАЯ.

№ 17, 18, 19 и 21.

Съ приложениемъ десяти рисункоъ.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.
1879.

Движеніе нашего отряда въ страну текинцевъ.

Вѣсною нынѣшняго года туркмены Теке, какъ извѣстно, неожиданно напали на наши пастбища близъ колодцевъ Бурнакъ, въ 20 верстахъ на сѣверъ отъ г. Красноводска. Тотчасъ-же, по тревогѣ, были вызваны изъ Красноводска войска, которые и отбили отогнаныя туркменами 10,000 головъ скота, затѣмъ преслѣдовали хищниковъ на разстояніи 60 верстъ, и только крайнее утомленіе войскъ, при сильной жарѣ, а также наступившая темнота—остановили дальнѣйшее преслѣдованіе.

Туркмены племени теке живутъ въ оазисахъ ахальтекинскомъ и мервскомъ (послѣдній занятъ ими лишь съ 1834 года). Основной принципъ этого племени таковъ: «если врагъ нападаетъ на кибитку твоего отца, то ты пристань къ нападающему и грабь вмѣстѣ». Текинцы обладаютъ отличными скакунами. Они обыкновенно выносливы въ перенесеніи трудовъ и лишений, сопряженныхъ съ набѣгами (аламанами). Они появляются на громадныхъ разстояніяхъ отъ своихъ жилищъ и наводятъ страхъ на Афганскій Туркестанъ, Гератскую область, Хорасанъ и Астрabadскую провинцію. Несчастнѣе населенія этихъ странъ трудно себѣ представить. Туркмены вездѣсущи, и эта-то способность появляться всюду и быстро исчезать при удачѣ и при неудачѣ парализуетъ жизнь народовъ отъ Аму-Дарьи до береговъ Каспійскаго моря. Всѣ преданія жителей вращаются въ окружѣ текинскихъ набѣговъ; несчастное населеніе даже хронологію свою пріурочиваетъ къ тому

или другому набѣгу. Вся жизнь помянутыхъ странъ направлена только къ тому, чтобы обезопасить себя отъ текинцевъ. Всѣ города и селенія обнесены высокими стѣнами, иногда кирпичными, съ башнями; на всѣхъ поляхъ построены башни, куда земледѣлецъ могъ бы спрятаться при появлѣніи шайки; башни эти построены на всѣхъ поляхъ безъ исключенія, какъ бы близко онъ ни были расположены отъ селенія, хотя бы у самой ограды; даже въ садахъ, непосредственно примыкающихъ къ городской стѣнѣ Мешхеда, резиденціи намѣстника Хорасана и Сеистана, стоятъ башни: доступы въ поля отдаленныя обезпечиваются башнями, отъ 50 до 100 шаговъ другъ отъ друга; рѣдко кто осмѣливается пускаться въ путь безъ оружія. Вслѣдствіе невозможности строить обширную ограду вокругъ своихъ селеній, которая вмѣстѣ съ тѣмъ потребовала бы много защитниковъ, дома расположены крайне тѣсно, а отсюда грязь, нечистота и соединенныя съ ними болѣзни.

До хивинскаго похода 1873 года, текинцы отправлялись въ набѣгъ шайками въ тысячи человѣкъ, и даже врывались въ города и селенія. Послѣ погрома Хивы и уничтоженія рабства въ Средней Азіи, они на время присмирѣли. Но потомъ набѣги ихъ возобновились, хотя далеко не въ такой степени, какъ это было до 1873 года, и въ настоящее время во всѣхъ поселеніяхъ въ Гератской области и въ Хорасанѣ ворота на ночь запираются и заваливаются тяжелыми каменьями. У каждого жителя, на случай появленія текинцевъ внутри городской или сельской ограды, можно и теперь

найти огромный камень для заваливания входа въ его домъ.

До уничтоженія рабства въ Хивѣ и Бухарѣ, текинцы сбывали рабовъ въ эти страны. Теперь они берутъ людей въ плѣнъ, чтобы получить за нихъ выкупъ. Старыхъ людей, неспособныхъ къ работѣ, и грудныхъ дѣтей обыкновенно убиваютъ на мѣстѣ; также не берутъ въ плѣнъ дервишъ и ишановъ, какъ лицъ, близко стоящихъ къ небесному правосудію, потому что бывали примѣры, что за насилия, учиненные надъ ними, шайку постигала кара небесъ.

Вотъ въ самыхъ общихъ чертахъ понятіе о текинцахъ, противъ которыхъ отправлена экспедиція, имѣющая цѣлую обезопасить нашу пустыню между Красноводскомъ и Аму-Дарьей. Русскія войска уже не впервые имѣютъ дѣло съ текинцами. Во время бухарскаго похода они пришли по зову эмира Музafferса къ нему на помощь. Это любимое войско пророка, какъ ихъ величалъ эмиръ, храбро дрались противъ нашихъ войскъ. Въ 1871 году, во время рекогносцировки полковника Маркозова, они подъ Топіатаномъ отбили у насъ 148 верблюдовъ. Маркозовъ за это сдѣлалъ набѣгъ въ Ахаль-Теке и прошелъ до Беурмы, разоряя и истребляя имущество текинцевъ. Въ 1873 году, когда мы шли на Хиву, текинцы, на приглашеніе хивинскаго хана о помощи, отвѣчали отказомъ; но по уходѣ нашихъ войскъ въ свое отечество они неоднократно имѣли столкновенія съ нашими войсками. Съ конца 1873 года по сіе время въ текинской неволѣ томится нашъ туркестанскій солдатъ, Кидяевъ, взятый на правомъ берегу Аму-Дары. Въ послѣдніе годы набѣги ихъ на наши пере-

довыя пункты участились; даже подъ Красноводскомъ они нападали на нашихъ верблюдовъ, а въ концѣ прошлаго года взяли въ плѣнъ пятерыхъ солдатъ.

Больше трехъ мѣсяцевъ, какъ отрядъ подъ начальствомъ генерала Лазарева двинулся противъ дикаго племени Трукменовъ-Текли, для наказанія за его набѣги. Войска должны были выступить изъ Чекишиляра въ нѣсколькихъ отрядахъ и не одновременно. Въ пятидесяти верстахъ на сѣверо-востокъ — отъ Шатта при слияніи Атрека съ Сумбарой они соединяются.

Подъ именемъ Чекишиляра надо разумѣть аулъ туркменскаго племени джафарбай, расположенный на низменномъ песчаномъ берегу въ юго-восточномъ углу Каспійскаго моря.

Впервые русскія войска заняли Чекишиляръ въ декабрѣ 1871 года. Цѣль занятія этого пункта заключалась въ томъ, чтобы быть ближе къ источнику перевозочныхъ средствъ (верблюды), которыми намъ нужны были для рекогносцировокъ въ слѣдующемъ 1872 году и для хивинской экспедиціи. Послѣ хивинскаго похода Чекишиляръ былъ очищенъ нашими войсками. Затѣмъ, во время послѣдующихъ рекогносцировокъ, Чекишиляръ опять то занимали, то оставляли и только 20-го сентября прошлаго года мы окончательно и безповоротно заняли его и высококо водрузили на берегу флагъ изъ нашихъ національныхъ цвѣтовъ.

Прямо съ пристани вы вступаете на широкую улицу изъ кибитокъ, въ которой живутъ чины отряда штаба. Въ концѣ этой улицы, которую въ отрядѣ называютъ ахаль-текинскимъ проспектомъ, стоитъ кибитка командующаго войсками, генералъ-адъютанта Лазарева.

Сцена во время разливы Аму-дарьи.



Тигръ спасающійся плавающемъ ппъ.

(Къ стр. 96).

зарева, и вышка съ трехцвѣтнымъ флагомъ. Перпендикулярно къ ахалъ-текинскому проспекту, т. е. параллельно берегу моря, расположены войска въ одну линію: вправо пѣхота и пѣшая артиллериа, влѣво кавалерія и конная артиллериа. Между пѣхотнымъ лагеремъ и берегомъ моря, у самаго ахалъ-текинского проспекта, расположены: провіантскій магазинъ, базарь и хлѣбопекарныя печи. За крайнимъ флангомъ пѣхоты, стоять кибитки чекишильского аула, а еще правѣе бойня и колесный транспортъ. Вся длина лагеря около двухъ верстъ.

Впереди лагеря, шагахъ въ двадцати, вырыты колодцы, или правильнѣе ямы, въ два аршина глубиною; къ водѣ сдѣланы спуски. При рытьѣ ямы на глубинѣ первого аршина сплошная ракушка, далѣе песокъ. Вода на вкусъ хорошая, почти прѣсная.

Жары, которыми нась болѣе всего пугали при выступлениі въ походъ, совсѣмъ не такъ невыносимы, какъ намъ описывали. По вечерамъ въ Чекишильъ даже свѣжо, когда дуетъ хоть небольшой освѣжающій вѣтерокъ съ моря. Единственная несносная вещь — мухи, на которыхъ всѣ здѣсь жалуются.

Чины образованной пятисотенной туземной милиціи изъ туркменовъ, которою командуетъ подполковникъ князь Арсеній Бебутовъ — настоящіе халатники, такие же, какихъ вы видите въ Петербургѣ ходящими по дворамъ «покупать старыя вещи». За то эти дѣти пустыни своею выносливостью, знакомствомъ съ мѣстностями и преданностью могутъ оказать намъ не мало услугъ, когда мы тронемся въ глубь туркменскихъ пустынь. Ни одна самая чуткая охотничья собака не

обладаетъ такимъ обоняніемъ, какъ они; ни одна кошка не видитъ ночью такъ хорошо, какъ они. Ихъ способность ориентироваться въ данной мѣстности, находить дорогу въ степи тамъ, где нѣтъ никакихъ слѣдовъ — изумительна. Поэтому понятно насколько эта милиція можетъ быть полезна нашему отряду во время всякихъ рекогносцировокъ, при случайныхъ нападеніяхъ врага или на врага и проч.

Командующій войсками Закаспійскаго военного отдѣла, генералъ-адъютантъ Лазаревъ, прибылъ въ Чекишильъ 21-го мая, и вступилъ въ командованіе отрядомъ. Туркмены дали ему прозваніе батыръ-сардаръ (богатырь главнокомандующій).

По пріѣздѣ генерала Лазарева его встрѣтили съ хлѣбомъ-солью и рыбой представители туркменскихъ родовъ, кочующихъ на нашей сторонѣ Атрека, и сынъ Тыкмасардара, старшины текинского поселенія Беурма.

Представителямъ туркменъ, генералъ сказалъ на татарскомъ языке краткую, но энергическую рѣчь. Тѣ сразу поняли, что генералъ не любить тратить словъ по пустому и если что обѣщаетъ сдѣлать, то сдѣлаетъ навѣрно. Тѣмъ туркменамъ, которые оказали намъ услуги, генералъ сдѣлалъ подарки. Ослушникамъ пригрозилъ. Такого начальника, какъ генералъ Лазаревъ, туркмены еще не видали. Колossalная фигура, густыя сдвинутыя брови и звучный голосъ произвели на нихъ сильное впечатлѣніе: прозваніе «батыръ-сардаръ» далеко прозвучитъ въ Средней Азіи. Генералъ обласкалъ, Акверды-хана, одарилъ и назначилъ ему и его отцу содержаніе, по 50 и по 100 рублей въ мѣсяцъ. Отшу-

ская Акверды домой, генераль послалъ съ нимъ къ Тыкма-сардару письмо слѣдующаго содержанія:

«Я генераль-адъютантъ Лазаревъ, назначенъ Его Императорскимъ Величествомъ, Бѣлымъ Царемъ, съ большимъ числомъ войскъ совершилъ походъ въ степь. Ваши соплеменники нѣсколько лѣтъ тому назадъ нападали на нашъ отрядъ, расположенный въ Михайловскомъ заливѣ; въ прошломъ году они сдѣлали нападеніе на Ходжамъ-Кале. Поэтому я долженъ усмирить вашихъ разбойниковъ и водворить у васъ спокойствіе. Извѣщаю, что иду на васъ открыто, и если вы будете воевать, то очень этому радъ. Но въ коранѣ сказано «если врагъ твой окажется сильнѣе тебя, то подчинись ему, какъ силѣ, не смотря на его вѣру». Слова эти и совѣты мои передай текинскому народу».

«3-го марта я благополучно прибылъ въ Чекишляръ и засталъ тамъ твоего сына Акверды-хана, что меня привело въ восторгъ. Я увидѣлъ, что ты поступилъ умно и что имѣшь горячее желаніе служить нашему Великому Бѣлому Царю. Настоящее письмо посылаю, съ твоимъ сыномъ для объявленія его народу. Помни, что цѣль нашего похода въ Теке заключается въ томъ, чтобы водворить тишину и спокойствіе и усмирить вашихъ непослушныхъ».

«Кто будетъ честно и усердно служить Бѣлому Царю, того я буду защищать; кто не будетъ повиноваться мнѣ, того я накажу примѣрно. Будьте въ этомъ увѣрены».

«Въ непродолжительномъ времени я съ войсками выступлю къ вамъ. Передай мои совѣты ахаль-текинцамъ. Пусть они явятся съ покорностю, когда я при-

буду въ ихъ землю. Если они не памѣрены явиться съ покорностью, то предупреди ихъ, чтобы потомъ не имѣли на меня претензій».

«Мы всѣ дѣти пророка Адама. Каждый изъ насть долженъ держать и хранить свою вѣру крѣнко. Намъ до вашей вѣры нѣтъ никакого дѣла. Напротивъ, мы любимъ тѣхъ, которые свято исполняютъ свои обряды. Я иду къ вамъ собственно для усмиренія вашихъ злыхъ и непослушныхъ».

«По прибытии въ Чекишляръ, я отпустилъ всѣхъ вашихъ плѣнныхъ. Въ настоящее время у васъ осталось два нашихъ солдата. Если возвратите ихъ мнѣ, то будетъ хорошо; если не возвратите, то я ихъ самъ найду, хотя бы они были подъ землею».

Тыкма-сардаръ, получивъ письмо, созвалъ старѣйшинъ изъ многихъ ахаль-текинскихъ родовъ; письмо прочитали много разъ; толковали о немъ нѣсколько дней, наконецъ разошлись, не принявъ общаго рѣшенія. Съ своей стороны, Тыкма-сардаръ прислалъ къ генералу Лазареву письмо, содержаніе котораго я пока не могу вамъ сообщить. Скажу только, что текинцу Мулла-Мураду, привезшему это письмо, вмѣсто всякаго отвѣта Тыкма-сардару, предложено было объѣхать нашъ лагерь. Когда онъ это исполнилъ, его спросили: «Ну, что, много войска видѣлъ?» — «Много».— «Знаешь ли противъ кого собраны эти войска?» — «Противъ текинцевъ».— «Такъ и передай своимъ; но помни, что здѣсь собрана только половина войска. Другаго отвѣта Тыкма-сардару не будетъ». Съ этимъ Мулла-Мурадъ и уѣхалъ.

За Беурма русская нога еще не ступала и ахаль-

текинцы твердо вѣрять, что мы ихъ боимся. Они до сихъ поръ смѣшиваютъ насть съ персіянами. Однажды, извиняясь передъ полковникомъ Маркозовымъ за нападеніе произведенное ими на нашъ отрядъ, они говорили: «Мы думали, что ваши войска похожи на персидскія».

Разливъ Аму-Дарьи.

Съ усмиреніемъ разбойничихъ племенъ въ Средней Азіи представилась необходимость проведения, наиболѣе удобнаго пути для установленія правильной торговли не только въ среднеазіатскими ханствами, но и съ далекой Индіею;— для этой цѣли дѣлались изысканія для выбора направленія среднеазіатской желѣзной дороги.

На самомъ же дѣлѣ для нашихъ торговыхъ сношеній съ Средней Азіею и Индіею путь болѣе дешевый и столь же важный какъ желѣзная дорога, существуетъ,— и какъ бы указывается самою природою. Путь этотъ— рѣка Аму-Дарья впадающая нынѣ въ Аравское море. Въ былое время она вливала свои воды въ Каспійское море, куда направлялась по руслу, нынѣ пересохшему, и носящему название Узбоя. Если бы представилась возможность направить теченіе Аму-Дарьи по этому старому руслу, то путь въ Среднюю Азію, можно было бы считать готовымъ. Аму-Дарья проходитъ среди населенійшихъ среднеазіатскихъ мѣстностей, а ея теченіе по Узбою могло бы оживить безжизненное степ-

ное пространство, лежащее между Аравскимъ и Каспійскимъ морями.

Мысль о направленіи Аму-Дарьи въ ея старое теченіе по Узбою нельзя назвать однако новою, такъ какъ важное значеніе этого направленія понималось еще Петромъ Великимъ. Въ наказѣ отъ 14-го февраля 1716 г. Петръ I писалъ князю Бековичу-Черкасскому: *Господамъ сенату съ лучшою ревностю сie дѣло* (осмотрѣть прилежно теченіе Аму, тако-же и плотины ежели возможно оную воду паки обратить въ старый токъ, къ тому-же и прочія устья запереть, которыя идутъ въ Оравское море) *какъ наискоряя, понеже злое* нужно.

Со времени этого знаменитаго наказа и до конца прошлаго года т. е. въ теченіи 163 лѣтъ, никто не хотѣлъ серьезно подумать объ исполненіи проекта великаго преобразователя. О немъ заговорили въ послѣдніе мѣсяцы; и то лишь послѣ того, какъ стало извѣстнымъ, что рѣка Аму-Дарья по волѣ провидѣнія «паки обратиласъ въ старый токъ».

20-го октября рѣка Аму-Дарья выступила изъ береговъ, при чемъ плотины, защищающія равнину отъ ея разливовъ, были прорваны въ трехъ мѣстахъ, въ недалекѣ отъ Саракамышскихъ озеръ. Все движеніе на пространствѣ между Куня-Ургенчемъ и Хивою, въ настоящее время производится на лодкахъ. Затоплено рѣшительно все: поля и нивы, кочевья и деревни; одинъ потокъ воды, разлившись на громадное пространство, направился прямо въ Узбай, другая часть дошла до озера Сара-Камышъ и наконецъ третій прорывъ воды прошелъ по руслу Узбоя 200 верстъ отъ берега. «Было чудное утро въ г. Ургенчѣ,—рассказываетъ

очевидецъ,—и жители предавались своимъ обычнымъ занятіямъ. Вдругъ раздались страшные крики:—«вода идетъ!» Масса воды стремилась все ближе и ближе, а черезъ часть на горизонтѣ показалась синева, которая росла ежеминутно, быстро двигалась впередъ, захватывая съ собою и уничтожая все, встрѣчавшееся на пути; наконецъ; она достигла до оврага. Для всѣхъ теперь было ясно, что Аму разлилась, прорвавъ плотины; ни одинъ старожилъ не помнить такого разлива; вода подымалась выше и наконецъ затопила всѣ поля».

«Я взялъ двухъ туркменъ въ лодку и отправился посмотреть и прокатиться по чудному разливу. Стai птицъ, особенно журавлей, спокойно кружились, имъя намѣреніе помѣститься въ тростникѣ. Мы спугнули одну изъ такихъ покоящихся въ тростникѣ стай, и въ воздухѣ поднялися цѣлые тысячи пернатыхъ. На какой-то падали спокойно плылъ орелъ-бѣлохвостъ. Вдругъ изъ тростниковъ раздался ужасный ревъ, разъ, другой и затѣмъ къ тростнику—хлопчатнику, верхушки которого еле виднѣлись изъ воды, приплылъ громанный пень; чрезъ мгновеніе, пень заколыхался и на немъ во всей красѣ закачалась фигура чуднаго тигра; онъ ревѣлъ, метался; чувствуя свое беспомощное положеніе; наше присутствіе видимо еще болѣе беспокоило его; но вода дѣлала свое дѣло, пень, подхваченный водой, качаясь со страшною ношкою, поплылъ дальше. Мнѣ жаль было разстаться съ этою картиною, я долго любовался ею, пока, наконецъ, камыши и деревья не скрыли ее отъ моихъ глазъ. Наступилъ вечеръ, взошла луна; мы возвращались домой. Одинъ изъ туркменъ

замѣтилъ что-то вдали; я присмотрѣлся и приказалъ подплыть къ плывущей вдали массѣ... Вдругъ нашимъ глазамъ представилось такое зрѣлище: три громадныхъ волка, помѣстившись на оторванномъ клочкѣ земли, плыли по необозримому пространству; около нихъ прыгали цѣлые стаи мышей. Увидя насъ, волки завыли, при чемъ одинъ изъ нихъ бѣшенно кинулся въ сторону, но вдругъ остановился, ощетинился, уставился въ воду и задрожалъ, когда отъ находившихся не въ далекѣ деревьевъ отдѣлилась голова молодаго медвѣдя. Измученный отъ усталости, высунувши языкъ и тяжело дыша, онъ подплывалъ къ клочку земли, на которомъ едва помѣщались волки съ мышами и крысами. Не желая вызывать большаго страха и волненія въ несчастныхъ обитателяхъ роскошнѣйшихъ луговъ, лѣсовъ и степей, я велѣлъ повернуть назадъ, тѣмъ болѣе, что ночь уже спускалась темнымъ покровомъ, а до дому было не близко».

А. М.

О солнечномъ ударѣ въ войскахъ, во время похода.

Заемствуемъ изъ берлинской военной газеты «Militair-Wochenblatt» нѣкоторыя выдержки изъ брошюры о солнечномъ ударѣ, разосланной по германскимъ войскамъ.

Признаки пораженія солнечнымъ ударомъ состоять въ слѣдующемъ: солдатъ сильно потѣтъ, причемъ кожа на головѣ его и на всемъ тѣлѣ становится, на ощупь, горячою; пульсъ ускоряется, у больнаго обнаруживает-

ЧТЕНИЕ
для 802-17
1998
СОЛДАТЪ

ЖУРНАЛЪ,
ИЗДАВАЕМЫЙ СЪ ВЫСОЧАЙШАГО СОИЗВОЛЕНИЯ,

ПОДЪ РЕДАКЦИЕЮ ГЕНЕРАЛЪ-МАИОРА
А. ГЕЙРОТА.

ГОДЪ ТРИДЦАТЬ ВТОРОЙ.

КНИЖКА ШЕСТАЯ.

№ 21, 22, 23 и 24.

Съ приложениемъ двадцати рисунковъ.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.
1879.

сур, и уже 27 Декабря, т. е. на слѣдующій же день и наканунѣ сдачи шипкинской арміи, бѣжать къ югу со всего пространства между центральнымъ Балканомъ и Адріанополемъ. Плѣнныи турки и карловскіе болгари говорили намъ, что паническое бѣгство это совершилось потому, что ни кто изъ нихъ не считалъ возможнымъ переходъ русскихъ черезъ Траяновъ перевалъ, а если ужъ черезъ Траянъ перешагнули — де, то гдѣ же послѣ этого не перейдутъ ихъ силы! И такъ, заслуга траянскаго отряда — въ первомъ нравственномъ впечатлѣніи паники, произведенномъ на противника за Балканами.

ДВИЖЕНИЕ АХАЛТЭКИНСКАГО ОТРЯДА.

Кончина Генерала Лазарева. — Движеніе авангарда полковника князя Долгорукова. — Стычка при Геоктепе.

Войска собранныя въ Чегишлярѣ для дѣйствія противъ туркменъ уже начали двигаться въ глубь страны Теке, — экспедиція началась, какъ неожиданно, въ самомъ ея началѣ, войска занявшия уже Чатъ и Дузолумъ были опечалены потерю своего любимаго начальника. Генералъ Лазаревъ скончался въ Чатѣ, въ ночь на 14-е августа, послѣ тяжкой, но непродолжительной болѣзни. Лица близкія къ генералу сообщаютъ слѣдующее о ходѣ его болѣзни.

Въ концѣ іюля, на спинѣ показалась опухоль; сперва на это не было обращено никакого вниманія, но, въ виду увеличивавшейся боли, начали всевозможныя

домашнія средства. Нарывъ все увеличивался. Вмѣстѣ съ тѣмъ, стала беспокоить мучительная боль. Призванные доктора, составивъ консиліумъ, рѣшили произвести вскрытие нарыва. Произведены были два послѣдовательные надрѣза, вслѣдъ за которыми начались лихорадочные припадки. Больной сталъ замѣтно ослабѣвать и жаловаться на боль и одному очень близкому къ нему человѣку, 1-го августа, онъ едва могъ удѣлить нѣсколько минутъ, сказавъ: «Извини, больше не могу говорить — совсѣмъ слабъ». Несмотря на незажившій еще карбункуль И. Д. Лазаревъ рѣшилъ, во что бы ни стало, начать экспедицію. Одинъ Богъ знаетъ, съ какими мученіями совершилъ онъ Переѣздъ изъ Чегишляра въ Чатъ. Вообще, онъ въ послѣднее время часто жаловался на состояніе своего здоровья: шестьдесятъ ли первый годъ жизни, послѣдствія ли боеваго быта, или убийственный климатъ но, славившійся когда-то своею силою и желѣзнымъ здоровьемъ, генералъ Лазаревъ въ послѣднее время замѣтно опустился. Кто видѣлъ И. Д. Лазарева въ первый разъ, обыкновенно поражался могучестью его фигуры: громадный ростъ, широкія плечи, массивная голова съ курчавыми сѣдыми волосами, проницательный взглядъ изъ-подъ густо нависшихъ бровей; небольшіе сѣдые усы и гладко-бритое смуглое лицо — таковъ наружный видъ того, чье имя послѣ 3-го октября и 6-го ноября 1877 года съ восторгомъ произносилось каждымъ, кто любить Россію, кому дорога ея честь и слава.

Во время его пребыванія въ Чегишлярѣ, едва ли кто-нибудь вставалъ раньше его; еще заря едва зарумянится на горизонѣ, обливая розоватымъ отблескомъ

пески окрестностей пустыни, какъ уже по площадкѣ передъ помѣщеніемъ штаба заложивъ руки за спину, съ орденомъ св. Георгія 2-й степени на шеѣ, въ разстегнутомъ сюртукѣ и бѣлой, съ большими козырькомъ фуражкѣ, ходить генераль взадъ и впередъ, отъ своей кибитки къ пристани, пользуясь раннею прохладой. Въ 12 часовъ обыкновенно собирались къ нему обѣдать окружавшія его лица, причемъ, пользуясь вообще хорошимъ аппетитомъ, онъ приправлялъ свой обѣдъ рассказами о своей прошлой жизни въ Дагестанѣ.—Вечеромъ, у него въ кибиткѣ обыкновенно играли въ карты, послѣ сего подавали ужинъ, и этимъ кончался день начальника отряда.

12-го августа, генераль Лазаревъ, несмотря на страшную слабость, не желая откладывать и безъ того ужъ запоздавшую экспедицію, прибылъ въ Чатъ изъ Чегишлияра, сдѣлавъ, 140 верстъ въ коляскѣ. Бѣда въ жару и боль, причиняемая нарывомъ, до того ослабили его, что, по приѣздѣ въ Чатъ, онъ уже не могъ самъ выйти изъ экипажа и былъ вынесенъ на рукахъ. Несмотря однако, на слабость, онъ немедленно послалъ казака въ Дузолумъ съ извѣщеніемъ, что на слѣдующій день прибудетъ въ это мѣсто, отстоящее отъ Чата на 46 верстъ.

Но въ Дузолумъ напрасно ждали начальника отряда въ теченіи всего дня 13 числа; въ этотъ день генераль Лазаревъ уже не вставалъ съ постели. Когда къ нему пришелъ съ рапортомъ о состояніи чатскаго госпиталя докторъ Минкевичъ, И. Д. Лазаревъ обратился къ нему: «Перестаньте; довольно; вы лучше осмотрите, что у меня дѣлается». Докторъ Минкевичъ, послѣ

осмотра, заявилъ, что согласенъ съ мнѣніемъ предыдущихъ врачей и не совѣтуетъ продолжать путь. Къ этому совѣту присоединился и докторъ Келдышъ. Всѣ начали упрашивать его остататься на нѣсколько дней. Это разсердило больного: «Знайте свое дѣло, ваше дѣло лечить, а не давать совѣты, оставаться ли мнѣ или продолжать путь». Личный адъютантъ Лазарева, поручикъ князь Абашидзе, тоже умолялъ его остататься въ Чатѣ; но Лазаревъ прикрикнулъ на него и приказалъ, чтобы въ четыре часа утра все было готово къ отѣзду. Ни о семейныхъ дѣлахъ, ни о смерти онъ ни съ кѣмъ не сказалъ ни слова. Только разъ, вечеромъ, обратился къ сыну своему со словами: «Саша, Саша дай мнѣ жизнь!»

Къ ночи лихорадочное состояніе усилилось, вслѣдъ заѣмъ наступилъ бредъ и въ четыре часа утра прекратилась жизнь одного изъ способнѣйшихъ боевыхъ генераловъ нашей арміи, имя котораго займетъ одну изъ лучшихъ страницъ исторіи нашей послѣдней турецкой кампани. Пришедшаго къ нему за часъ передъ смертью сына, генераль Лазаревъ уже не узналъ—началась уже агонія.

Тотчасъ же дали знать объ этомъ въ Дузолумъ. Около десяти часовъ утра, казакъ привезъ начальнику штаба, полковнику Маламѣ, донесеніе отъ доктора Келдыша, находившагося все время при генералѣ Лазаревѣ, что въ $4\frac{1}{2}$ часа утра онъ умеръ.

Начальникъ штаба, полковникъ Малама, штабъ-офицеръ, состоящій по особымъ порученіямъ при генералѣ, подполковникъ Каргановъ, и ординарцы генерала Лазарева, штабсъ-капитанъ Колышкинъ, и поручики

Александровскій и Келболайханъ-Нахичеванскій, немедленно поскакали въ Чатъ. Команду надъ отрядомъ принялъ начальникъ закаспійскаго отдѣла, генераль-майоръ Ломакинъ, какъ старшій.

Между тѣмъ въ Чатѣ усилиями приближенныхъ останки генерала Лазарева были положены въ простой деревянный гробъ, обитый жестью. Гробъ былъ поставленъ въ православной церкви, и одинъ изъ торговцевъ армянъ, за неимѣніемъ въ отрядѣ армяногрегоріанскаго священника сталъ читать молитвы. По отданіи, при выносѣ, всѣхъ воинскихъ почестей войсками чатскаго гарнизона, печальная церемонія направилась къ Чегишиляру.

Поручикъ, князь Абашидзе, какъ личный адъютантъ, и штабсъ-капитанъ Колышкинъ, въ качествѣ ординарца, сопровождали тѣло; остальные, пріѣхавшіе на выносъ тѣла изъ Дузолума, вернулись обратно.

Въ Чегишилярѣ гробъ былъ погруженъ на пароходъ и моремъ перевезенъ въ Баку. Въ сопровождениі сына, корнета Александра Ивановича Лазарева, состоявшаго при отцѣ ординарцомъ, и двухъ адъютантовъ, штабсъ-капитана Колышкина и князя Абашидзе, гробъ былъ доставленъ въ Баку 19-го августа, на грузовой шхунѣ «Тамара», принадлежащей обществу «Кавказъ и Меркурий». На другой день, 20-го августа, тѣло усопшаго перенесли въ армянскую церковь и послали въ Тифлисъ телеграмму съ просьбою о разрѣшеніи везти тѣло Лазарева въ Тифлисъ. Его высочеству намѣстнику кавказскому благоугодно было разрѣшить таковое, и потому деревянный гробъ былъ уложенъ еще въ свинцовый и отправленъ на фургонѣ въ Тифлисъ.

И. Д. Лазаревъ оставилъ трехъ сыновей и двухъ дочерей, изъ которыхъ старшему 23 года и младшей десять лѣтъ. Онъ предполагалъ по окончаніи ахалтѣкинской экспедиціи навсегда поселиться въ Баку и заняться промышленностью. «Хочу сдѣлаться американскимъ генераломъ» говорилъ И. Д. Лазаревъ передъ отправлениемъ въ Чегишиляръ. «Въ мирное время буду заниматься промышленностью, а въ военное — защищать отечество».

У Лазарева въ Дашлагарѣ (въ Дагестанской Области) было небольшое имѣніе: садъ и домъ, но во время послѣдняго восстанія въ Дагестанѣ, когда Лазаревъ стоялъ подъ Карсомъ, лезгины разорили и сожгли все его имѣніе. Послѣ счастливаго окончанія войны, ему было высочайше подарено, взамѣнъ дашлагарскаго имѣнія, десять десятинъ нефтяной земли въ Балаханахъ (Бакинскомъ Уѣздѣ). Невольно удивляешься судьбѣ этого доблестнаго генерала, который выдвинулся изъ темной деревенской среды. Онъ былъ подмастеремъ деревенскаго портного и, поссорившись съ нимъ, поступилъ въ военную службу. Благодаря только своей неустрашимости, неутомимой энергіи и природному уму, онъ выдвинулся впередъ и пріобрѣлъ обширную известность.

Послѣ смерти И. Д. Лазарева начальникомъ ахалтѣкинскаго отряда назначенъ Генералъ-Лейтенантъ Арзасъ Артемьевичъ Тергукасовъ, генералъ прославленный своими боевыми заслугами; бывшій начальникъ ериванскаго отряда.

Между тѣмъ, войска ахалтѣкинскаго отряда подъ временнымъ начальствомъ генерала Ломакина продол-

жали свое движение вглубь земли тэкинцевъ. Мѣстность въ которую вступили наши войска, и гдѣ со-редоточивается теперь туркменское населеніе, лежить въ съверо-востоку отъ горнаго хребта Кюрендага (или Капетдага) который пройденъ теперь нашими войсками. Высота горъ Кюрендага опредѣлена только въ запад-ныхъ его частяхъ, гдѣ она превосходитъ 2,300 ф. Къ рѣзко очерченной подошвѣ горъ Кюрендага стекаетъ съ съверныхъ скатовъ этого хребта масса не-большихъ рѣчекъ, которая образуютъ у подошвы его неширокую, но длинную до 250 верстъ, полосу земли, способную къ обработкѣ. Эта полоса составляетъ такъ называемый тэкинскій оазисъ, въ которомъ расположены поселенія туркменъ Ахалтэке. Широкая полоса садовъ при селеніяхъ или аулахъ наполнена персико-выми, абрикосовыми, орѣховыми деревьями и вино-градниками. Между садами тянутся обширныя пашни, дающія прекрасные урожаи.

Вдоль этой-то благодатной полосы, у подножья горъ, пролегаетъ прямой путь изъ Красноводска въ Мервъ, на который, съ югозапада, изъ-за горъ, вышелъ нашъ ахалтэкинскій отрядъ. При движеніи своемъ отъ Чеги-шляра, онъ воспользовался теченіемъ Атрека и пра-вымъ его притокомъ, Сумбаромъ, чтобы избѣжать пе-рехода пустынею по дорогѣ изъ Красноводска. Слѣдуя р. р. Атрекомъ и Сумбаромъ, и занявъ мѣстечко Тер-са-Канъ авангардъ ахалтэкинскаго отряда, подъ на-чальствомъ флигель-адъютанта полковника князя Долго-рукова, 6-го августа, имѣлъ удачное дѣло съ партіей тэкинцевъ, которые, пользуясь гористою мѣстностью у укрѣпленія Хаджаногла, хотѣли преградить путь даль-

нѣйшему движенію отряда. Остатки этой партіи, послѣ дѣла 6-го августа, имѣя во главѣ вліятельнѣйшихъ сардаръ и ишанъ, собрались у Бендесена и, перейдя Копетдагскій Хребетъ, разбрелись мелкими партіями по своимъ ауламъ.

Результатомъ этой рекогносцировки было отбитіе у тэкинцевъ 4.000 барановъ. Хотя изъ скопища тэкинцевъ, стоявшаго въ это время въ числѣ 5.000 человѣкъ въ Бенде-Сене, 1.500 человѣкъ и пытались отбить об-ратно барановъ, но, отогнанные нашими выстрелами, отступили, а вслѣдъ за симъ все скопище перевалило на съверную сторону хребта Копетъ-Дагъ.

11-го августа флигель-адъютантъ полковникъ князь Долгорукій произвелъ съ двумя кавалерійскими колон-нами, поддержаными пѣхотой съ горными орудіями, набѣгъ на кочевья тэкинцевъ. Первая колонна, въ со-ставѣ двухъ сотень дагестанского конноиррегулярнаго полка, подъ начальствомъ подполковника Васильчикова направилась въ пески, къ колодцамъ Кара-Сингеръ, а вторая колонна (сотня казаковъ), подъ командою по-ручика Словачинскаго, въ ауль Ніазъ. Быстрымъ на-летомъ поручикъ Словачинскій захватилъ 1.200 вер-блюдовъ и обѣ колонны до 6.000 барановъ. Послѣ этого набѣга авангардъ сосредоточился въ Бенде-Сене. Потеря наша въ дѣлѣ 11-го августа состояла изъ двухъ раненыхъ и одного безъ вѣсти пропавшаго ниж-нихъ чиновъ. Поручикомъ Словачинскимъ вырученъ находившійся въ плѣну у тэкинцевъ рядовой александро-польскаго полка.

26-го августа авангардъ передоваго отряда при-былъ въ оставленный жителями укрѣпленный ауль Ду-

рунь; къ этому же пункту подходили и главныя силы. По донесеню генераль-маюра Ломакина, между Арчманомъ и Дуруномъ, на протяженіи 25 верстъ расположено три аула, въ которыхъ имѣются сады съ персиковыми и тутовыми деревьями, виноградъ и хлопокъ; много посѣвовъ джугары; еще несозрѣвшей, много бакчей; пшеница и ячмень сняты и спрятаны въ ямахъ; въ большомъ количествѣ находятъ снятую енджу. Вообще оазисъ, оказался лучше, чѣмъ можно было предполагать; осѣдлая жизнь въ немъ совершиенно возможна. Глинистая почва оазиса при орошеніи даетъ обильный урожай.

Приближаясь къ Дуруну, авангардъ сталъ встрѣчать, въ ночь съ 25-го на 26-е августа, конныя партии тѣкинцевъ: въ 7 часовъ вечера 25-го началась перестрѣлка, прекратившаяся лишь къ полуночи, когда высланными разъездами партии были оттѣснены. 25-го августа потеря состояла изъ одного раненаго драгуна.

Съ 26-го по 28-е августа передовой отрядъ сосредоточивался къ Геоктепе и Денгиль-тепе, гдѣ по слухамъ собирались всѣ тѣкинцы, съ намѣреніемъ встрѣтить нашъ отрядъ оружиемъ. И дѣйствительно, подойдя къ Геоктепе, доносить генералъ Ломакинъ, нашъ передовой отрядъ встрѣтилъ 28-го августа огромное скопище тѣкинцевъ, которые нѣсколько разъ бросались на наши колонны, но каждый разъ были отражены съ большою потерей. Подлѣ Геоктепе тѣкинцы устроили сильное укрѣпленіе въ Денгиль-тепе, занятое вооруженными людьми, въ числѣ до 15,000. Несмотря на отчаянное сопротивленіе, войска нашего авангарда утвердились въ передовыхъ укрѣпленіяхъ, нанеся непріятелю

лю страшный погромъ; послѣ этого въ теченіи шести часовъ производилось обстрѣливаніе изъ 12-ти орудій сильно укрѣпленнаго непріятельскаго селенія, въ которомъ скопилось, съ женами и дѣтьми, почти все населеніе Тэке, болѣе 20,000; дѣйствіе произведенное артиллерией, было ужасно; плѣнныя опредѣляютъ потери тѣкинцевъ въ нѣсколько тысячъ. Въ пять часовъ вечера, войска наши возобновили атаку, смѣло бросились въ штыки и заняли наружные фасы укрѣпленнаго селенія, но, встрѣчая далѣе на каждомъ шагу непреодолимыя препятствія, съ наступленіемъ темноты должны были остановиться, а ночью непріятель бѣжалъ. Преслѣдовать его тогда, при крайнемъ утомленіи войскъ, бывшихъ весь день въ бою, было невозможно. Войска во все время боя вели себя доблестно, но понесли значительныя потери; всего выбыло изъ строя: офицеровъ семь, нижнихъ чиновъ 234. Рекогносцировкою выяснился вполнѣ образъ дальнѣйшихъ нашихъ дѣйствій! Сегодня занимаю главными силами укрѣпленіе Беурма, *) гдѣ устроиваю провіантскій и артиллериіскій склады; полагаю, что сильное пораженіе и чувствительный уронъ, понесенный тѣкинцами, рѣшительно облегчитъ нашу задачу.

*) Укрѣпленіе Беурма находится въ 300-хъ верстахъ отъ Чегишияра, въ сѣверо-гостоку.

802-17
2023

ЧТЕНИЕ

для

СОЛДАТЪ.

ЖУРНАЛЪ,

издаваемый съ ВЫСОЧАЙШАГО соизволенія,

подъ редакціею

ГВАРДІІ ШТАБСЪ-КАПІТАНА А. Гейрота.

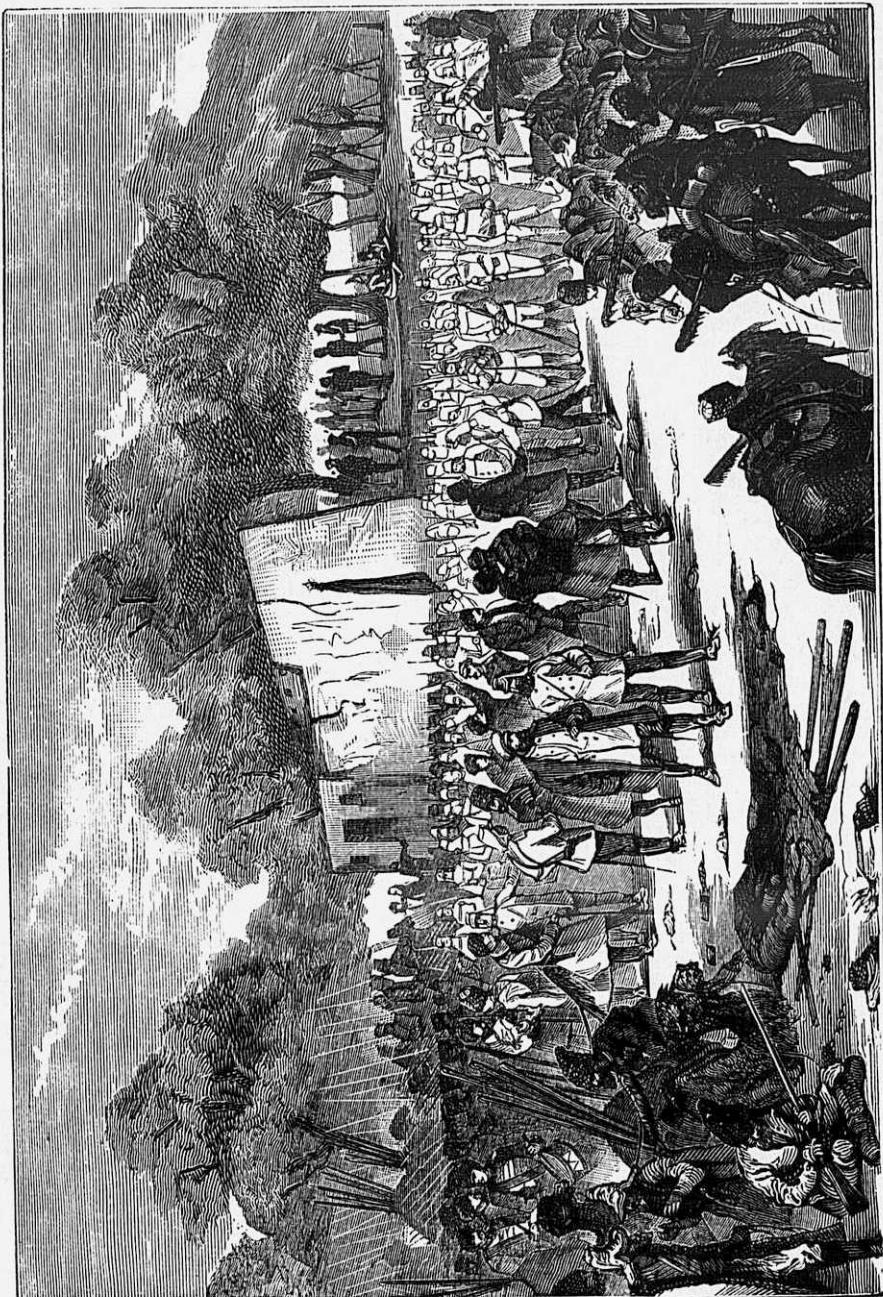
Одобрено Главнымъ Комитетомъ по устройству и образованю войскъ для
обращенія въ войскаъ.

ГОДЪ ТРИДЦАТЬ СЕДЬМОЙ.

КНИЖКА ВТОРАЯ.

№№ 5, 6, 7 и 8.

Съ приложеніемъ четырехъ рисунковъ.



(Бъ стран. 67.)

Встрѣча Туркестанскаго и Оренбургскаго отрядовъ.

офицеры имѣли счастье представиться Государю Императору. Мундиры ихъ были украшены прусскими знаками отличія. Они остались весьма довольны своею поѣздкой въ Берлинъ и съ благодарностью отзываются объ оказанномъ имъ въ германской столицѣ пріемѣ.

Принятіе русскаго подданства туркменами Мерва.

Въ 1881 году была покорена нашими войсками, подъ начальствомъ Скобелева *), страна текинскихъ туркменъ, лежащая за Каспійскимъ моремъ. Эта страна, бѣдная, окруженнага песчаными или каменистыми пустынями; но подчинить ее русской власти было необходимо, потому что ея жители занимались разбоемъ и грабежемъ, не давали покоя сосѣднимъ населеніямъ и препятствовали русской торговлѣ въ Закаспійской области и въ Средней Азіи.

Далѣе, за Текинской страной, на разстояніи нѣсколькихъ сотъ верстъ, тоже среди песчаныхъ и каменистыхъ пустынь, лежитъ другая туркменская страна, населенная другимъ туркменскимъ племенемъ, подъ названіемъ Мервъ. Это было самое главное разбойничье гнѣздо, откуда жители нападали на сосѣднія страны безнаказанно, такъ какъ имѣли естественную защиту въ сосѣднихъ безплодныхъ пустыняхъ. Послѣ покоренія Текинской области, въ которой поставлены русскіе гарнизоны, мервскіе туркмены возъимѣли такой страхъ

*) Подробное описание покоренія страны текинцевъ издано Редакціею журнала «Чтение для Солдатъ» отдѣльною брошюрою, подъ названіемъ «Осада и штурмъ текинской крѣпости Геокъ-Тепе». Цѣна 25 к.

передъ русскимъ оружиемъ, что перестали дѣлать разбойничіи набѣги въ нашу сторону, почему и войска наши не ходили противъ нихъ, выжидая, каково будетъ ихъ поведеніе въ послѣдующее время. И дѣйствительно, до сихъ поръ, изрѣдка происходили лишь мелкие случаи разбоя, мало причинявшия беспокойства подвластному Россіи населенію. Но въ самомъ населеніи Мерва происходили смуты, за отсутствіемъ правильнаго и твердаго правленія. Мервскіе туркмены раздѣляются на нѣсколько племенъ, имѣющихъ каждое своего выборнаго правителя—хана; племена эти постоянно враждуютъ между собой, ханы безпрестанно мѣняются и никакого прочнаго внутренняго порядка до сихъ поръ тамъ не могло установиться, а напротивъ, только усиливался беспорядокъ. Вслѣдствіе всего этого, мирное положеніе Мерва было ненадежно, и нашимъ войскамъ приходилось постоянно быть наготовѣ, чтобы не допустить какихъ-либо покушеній мервской разбойничьей вольницы.

Нынѣ, весь Мервъ добровольно принялъ подданство Русскому Царю, въ надеждѣ, что только наше правительство можетъ водворить порядокъ въ этой странѣ. Отъ начальника Закаспійской области, генерала Комарова, изъ текинского города Асхабада, прислана Государю Императору слѣдующая телеграмма отъ 31-го января:

«Имѣю счастіе всеподданнѣйше донести Вашему Императорскому Величеству: сегодня въ Асхабадѣ ханы четырехъ племенъ мервскихъ туркменъ и двадцать-четыре уполномоченныхъ, избранные по одному отъ каждыхъ двухъ тысячъ кибитокъ, приняли безусловно под-

данство Вашему Величеству, подтвердивъ сie торжественною присягой за себя и весь народъ мервскій. Къ этому рѣшенію, по заявлению хановъ и уполномоченныхъ, туркмены Мерва пришли вслѣдствіе того со-занія, что сами собой они управляться не могутъ и что только сильное правительство Вашего Величества можетъ въдворить и упрочить въ Мервѣ порядокъ и благоенствіе».

Безъ сомнѣнія, подъ русской властью прежняя разбойничья страна умиротворится и не будетъ угрожать опасностью, какъ нашимъ сопредѣльнымъ съ нею областямъ, такъ и сосѣднимъ странамъ другихъ народовъ, а жители Мерва промѣняютъ разбойничій промыселъ на полезныя промышленныя занятія. Россія же и ея Бѣлый Царь — какъ азіаты называютъ нашего Государя — украсяется новымъ блескомъ и славою среди народовъ Азіи.

Число жителей въ Мервѣ въ точности неизвѣстно, но приблизительно можно полагать до 200 тысячъ душъ обоего пола.

Сооруженіе храма въ память героя-воина, Агаѳона Никитина.

Когда, во время похода противъ текинскихъ туркменъ, въ 1880 году, покойный Скобелевъ, съ небольшимъ своимъ отрядомъ осаждалъ ихъ крѣпость Геокъ-тепе, текинцы сдѣлали вылазку 30-го декабря того года противъ осаждавшихъ, были прогнаны назадъ, но при этомъ успѣли захватить въ плѣнъ одного артиллерійскаго бомбардира-наводчика Агаѳона Никитина,—

который оказался истиннымъ героемъ, достойнымъ вѣчной памяти. Послѣ взятія Геокъ-тепе, сами текинцы съ удивленіемъ разсказали о немъ слѣдующее: они хотѣли заставить его стрѣлять изъ бывшихъ у нихъ пушекъ по нашимъ войскамъ, но Никитинъ рѣшительно отказался исполнить ихъ требованіе, не смотря ни на какія уговоры и угрозы; тогда они стали подвергать его самымъ страшнымъ истязаніямъ: содрали ему кожу со спины, обрубили пальцы, — но Никитинъ остался вѣренъ присягѣ — геройски умеръ въ ужасныхъ мученіяхъ, а не измѣнилъ долгу русскаго солдата.

Этотъ герой-мученикъ оказался крестьяниномъ деревни Кібартъ, Кальварійскаго уѣзда, Сувалкской губерніи; прежде онъ былъ старообрядцемъ, а потомъ присоединился къ единовѣрію, за нѣсколько лѣтъ до поступленія на службу. Узнавъ о его подвигѣ, всѣ русскіе люди Кальварійскаго уѣзда, вмѣстѣ съ мѣстными старообрядцами, среди которыхъ жилъ Никитинъ, постановили увѣковѣчить память о своемъ родномъ героѣ, сооруженіемъ въ городѣ Кальваріи православнаго храма, во имя св. Агаѳона, съ тѣмъ, чтобы тамъ совершалось вѣчное поминовеніе героя-мученика и въ Бозѣ почившаго Императора Александра II; до окончанія же постройки церкви, положили пріобрѣсти икону св. Агаѳона. Это предположеніе было представлено на Высочайшее усмотрѣніе, и Государь Императоръ соизволилъ одобрить оное собственноручною надписью: «благодарить отъ души», а затѣмъ, по ходатайству высокопреосвященнаго варшавскаго архиепископа и по представлению оберъ-прокурора Святѣйшаго Сѵнода, послѣдовало Высочайшее повелѣніе объ учрежденіи въ городѣ

Кальваріі православнаго причта, въ составѣ одного священника и псаломщика, съ опредѣленнымъ содержаниемъ отъ правительства. До настоящаго времени въ этомъ городѣ не было еще православной церкви.

Обученіе кавалерійскихъ частей посадкѣ въ вагоны.

Въ Германіи, близь нѣкоторыхъ станцій желѣзныхъ дорогъ, можно видѣть отдѣльно стоящіе вагоны на деревянныхъ стойкахъ вмѣсто колесъ, со сходнями для посадки лошадей. Эти вагоны служать для обученія кавалеріи посадкѣ въ вагоны.

Въ нашемъ Привислянскомъ краѣ, въ районѣ лагернаго расположенія многихъ изъ кавалерійскихъ полковъ, тоже устроены подобные вагоны, которыми эскадроны пользуются для производства примѣрной посадки. Имѣть одинъ такой вагонъ на полкъ вполнѣ достаточно, такъ какъ для обеспеченія быстроты посадки, прежде всего важно пріучить лошадей охотно входить въ темный вагонъ.

Пріученіе лошадей посадкѣ производится слѣдующимъ образомъ: сперва лешиади эскадрона проводятся по одной, насквозь вагона по мосткамъ, приспособленнымъ съ той и другой стороны этого послѣдняго. Когда лошади достаточно привыкнутъ проходить вагонъ насквозь, то одну изъ дверей запираютъ и начинаютъ уже пріучать ихъ входить въ темный вагонъ. Разъ лошади идутъ охотно, то обучить нижнихъ чиновъ сборкѣ и установкѣ мостковъ, а также порядку размѣщенія лошадей въ вагонѣ особыхъ затрудненій не представить.

На сколько полезно такое пріученіе лошадей, наглядно оказалось на опытѣ перевозки сборнаго эскадрона, произведенномъ во время маневра сводной кавалерійской дивизіи, подъ Скерневицами, въ теченіе 19-го и 20-го августа минувшаго года.

Согласно предположенія для этого маневра, 20-го числа, въ кавалеріи съвернаго отряда, со стороны станціи Плыцзы, Варшавско-Вѣнской желѣзной дороги, долженъ былъ прибыть сборный эскадронъ, обозначавшій собою полкъ. Въ составѣ сборнаго эскадрона вошло по шести-рядному взводу, при трехъ унтеръ-офицерахъ и одномъ оберъ-офицерѣ, отъ полковъ 15-го, 14-го и 13-го драгунскихъ и отъ Донскаго казачьяго № 5-го полка. Всего въ эскадронѣ было 66 коней.

Согласно предписанія начальника съвернаго отряда, сборный эскадронъ, 20-го августа, долженъ быть быть нагруженъ на станціи Скерневицы и отправленъ по Варшавско-Вѣнской дорогѣ до станціи Плыцзы съ такимъ разсчетомъ, чтобы на этой послѣдней онъ былъ уже выгруженъ въ 12 часовъ 40 минутъ пополудни.

Къ 10-ти часамъ утра, сборный эскадронъ прибылъ на станцію Скерневицы, гдѣ къ этому времени уже были приготовлены одинъ людской и 11 конскихъ вагоновъ съ четырьмя подвижными мостками, въ виду того, что нагрузку предполагалось производить съ по-лотна желѣзной дороги.

Прежде чѣмъ приступить къ установкѣ въ вагоны лошадей, завѣдующій передвиженіемъ войскъ по этой линіи, генеральнаго штаба подполковникъ Мавринъ, подъ руководствомъ котораго были произведены, какъ перевозка, такъ и дальнѣйшія движенія сборнаго эскадрона,

ЧТЕНИЕ

802-17
2024

для

СОЛДАТЪ.

ЖУРНАЛЪ,

ИЗДАВАЕМЫЙ СЪ ВЫСОЧАЙШАГО соизволенія,

ПОДЪ РЕДАКЦІЕЮ

ГВАРДІИ ШТАБСЪ-КАПИТАНА А. Гейрота.

Одобрені Главнымъ Комитетомъ по устройству и образованію войскъ для
обращенія въ войска.

ГОДЪ ТРИДЦАТЬ СЕДЬМОЙ.

КНИЖКА ТРЕТЬЯ.

№№ 9, 10, 11 и 12.

Съ приложениемъ шести рисунковъ.



С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

1884.

Въ антрактѣ, придворная прислуга разносila по ложамъ угощеніе для тѣхъ, кто не хотѣлъ пройти въ богато снабженный буфетъ, устроенный въ залахъ театра.

По окончаніи спектакля, по единодушному требованію публики, былъ исполненъ народный гимнъ, закончившійся не менѣе народнымъ и звучнымъ «ура», послѣ которого послѣдовало отбытие Царской Семьи и безконечно долго длившійся разъездъ публики изъ театра.

Стычка нашего отряда съ мервцами, при занятіи ихъ страны.

Занятіе нашими войсками вновь присоединенной къ Россіи страны—Мерва, не обошлось безъ враждебнаго столкновенія съ нѣкоторыми изъ жителей, которые, вѣроятно, не согласились вмѣстѣ съ прочими принять подданство Россіи. При слѣдованіи отряда нашего въ Мервъ, въ ночь на 3-е марта, толпа, вышедшая изъ Кошутъ-ханъ-калы, произвела на отрядъ нападеніе, отбитое тремя залпами двухъ ротъ 3-го Закаспійского стрѣлковаго баталіона. Мятежники понесли большой уронъ; у насъ же убитъ одинъ рядовой. Послѣ дѣла, отрядъ, 4-го марта, занялъ Кошутъ-ханъ-калу. Все успокоилось. Открыты дѣйствія уѣзднаго управлія; приступлено къ возведенію укрѣпленія, при чемъ большинство рабочихъ — мервцы.

Назначеніе пенсій ветеранамъ 1812 года.

26-го мая, въ Москвѣ, во время празднествъ Священаго Коронованія, какъ извѣстно, состоялось освященіе храма Христа Спасителя, воздвигавшагося въ теченіи полустолѣтія, по обѣту Императора Александра Благословленнаго, въ ознаменование благодарности Все-вѣшнему за спасеніе Отечества отъ грозившей ему, въ 1812 году, опасности. На торжество освященія приглашены были какъ состоящіе на службѣ, такъ и отставные ветераны Отечественной войны. Изъ состоящихъ на дѣйствительной службѣ, присутствовалъ одинъ генераль-адъютантъ Клюпфель, которому, въ день освященія храма, Государемъ Императоромъ пожалованъ былъ орденъ Владимира 1-й степени, а изъ отставныхъ сподвижниковъ Отечественной войны изъ разныхъ мѣстъ съѣхалось семь человѣкъ.

25-го декабря прошлаго года, въ день Рождества Христова, совершено было, въ первый разъ, въ храмѣ Христа Спасителя установленное церковное празднованіе, въ воспоминаніе избавленія Россіи отъ нашествія иночленниковъ и Государю Императору угодно было, въ этотъ день, почтить отставныхъ ветерановъ Отечественной войны, участвовавшихъ въ торжествѣ освященія храма, назначеніемъ имъ пенсіи по 400 рублей въ годъ.

Монаршая эта милость была сообщена въ тотъ же день, по телеграфу, для объявленія помянутымъ ветеранамъ.

802-17
2009

ЧТЕНИЕ
для
СОЛДАТЬ.

ЖУРНАЛЪ,
ИЗДАВАЕМЫЙ СЪ ВЫСОЧАЙШАГО СОИЗВОЛЕНИЯ,
ПОДЪ РЕДАКЦИЕЮ ГВАРДИИ ШТАБСЪ-КАПИТАНА
А. ГЕЙРОТА.

ГОДЪ ТРИДЦАТЬ ЧЕТВЕРТЫЙ.

КНИЖКА ПЯТАЯ.

№ 17, 18, 19 и 20.

Съ приложениемъ двѣнадцати рисунковъ.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.
1881.

IV.

Посѣщеніе текинцами красносельского лагеря.

Читатели наши уже знаютъ о прибытии текинской депутаціи въ Петербургъ и о милостивомъ пріемѣ оказанномъ ей Государемъ Императоромъ въ Гатчинѣ.

Цѣлые дни проводили текинцы въ разѣздахъ по Петербургу и его окрестностямъ, осматривая все достопримѣчательное и дивуясь на наши огромные дома желѣзныя дороги, пароходы, крѣпости и броненосные фрегаты, которые они впервые увидѣли въ Кронштадтѣ. Показали имъ также и лагерь гвардіи подъ Краснымъ селомъ.

18-го іюня, депутація прибыла туда въ полномъ своемъ составѣ. Какъ известно, она состоитъ изъ маіора милиціи *Тыкма-Сардаря*, десятилѣтняго его сына *Уразъ-берды*, двухъ родственниковъ Тыкма-Сардаря — *Магомета-Гилдіева* и *Магомета-Риза-Оглы* туркмена изъ Мерва *Магомета-Берды-Хана* и, наконецъ, недавно прибывшихъ текинцевъ *Кулъ-Батыръ* и *Кулъ-Сардаря*, извѣстнаго своими необыкновенно отважными набѣгами на Персию.

Депутація прибыла изъ Петербурга съ обыкновеннымъ пассажирскимъ поѣздомъ, 7 ч. 15 м. утра, въ сопровожденіи генерального штаба подполковника *Мешетича* и киргиза *Акъ-Булаты* въ качествѣ переводчика; Акъ Булатъ служилъ въ Закаспійскомъ отрядѣ генерала Скебелева охотникомъ и удостоился въ это время награжденія нѣсколькими знаками военнаго ордена за храбрость. Въ 8 часовъ утра депутація прибыла въ

Красное Село и по распоряженію командующаго войсками лагерного сбора встрѣчена была назначенными для сего офицерами. Въ то же время на станціи приготовлены были верховыя лошади, на которыхъ депутаты и прослѣдовала въ помѣщеніе, занимаемое Командующимъ войсками. Послѣ представленія графу Шувалову всѣхъ членовъ депутаціи полковникомъ *Мешетичемъ*, графъ приказалъ подать имъ кофе, сластей и папиросъ, а самъ, между тѣмъ, любезно разговаривалъ съ Тыкма-Сардаремъ и сопровождавшими его лицами. Вслѣдъ затѣмъ, откланившись графу, депутація отправилась верхомъ на военное поле, на которомъ производились обычныя занятія нѣкоторыхъ частей войскъ.

Пройхавъ, затѣмъ, мимо бараковъ баталіона военныхъ училищъ, вся кавалькада направилась по передней линійѣ большаго лагеря къ правому его флангу и остановилась лишь у палатокъ л.-гв. Преображенского полка, который въ это время дѣлалъ прохожденіе церемоніальнымъ маршемъ мимо командира полка, свиты Его Величества генераль-маіора, князя Оболенскаго. Послѣдній, познакомившись съ депутаціей и распустивъ нижнихъ чиновъ полка по палаткамъ, пригласилъ какъ текинцевъ, такъ и сопровождавшихъ ихъ лицъ, въ офицерскую столовую полка, гдѣ любезные хозяева предложили всѣмъ гостямъ роскошный завтракъ. Вслѣдъ затѣмъ, поблагодаривъ透过 переводчика радушныхъ преображенцевъ, съ ихъ командиромъ во главѣ, за ихъ широкое гостепріимство, депутація отправилась на станцію желѣзной дороги и въ 12 $\frac{3}{4}$ выѣхала въ Петербургъ.

При посѣщеніи Краснаго Села, Тыкма-Сардаръ и другие члены депутаціи были въ черныхъ суконныхъ халатахъ, обшитыхъ галунамъ и въ черныхъ бараньяхъ шапкахъ; къ халату первого изъ нихъ пристегнуты маюрскіе погоны. Маленькій Уразъ-Берды былъ въ костюмѣ воспитанниковъ пансиона при Николаевскомъ кавалерійскомъ училищѣ.

Конусообразные головы, рѣзкія черты лица, скошенные узкіе глаза со взглядомъ изъ подлобья, выраженіе какъ будто апатіи и скучи на лицѣ, огромная черная баранья шапка на затылкѣ, строгій по цвѣту и простотѣ, истинно боевой костюмъ, медленная степенная движенія и рѣчъ, отсутствіе какихъ бы то ни было внѣшнихъ проявленій любопытства или удивленія, полная серьезность и чувство собственного достоинства, вотъ общая характеристика типовъ представителей новыхъ нашихъ подданныхъ. Но все таки, жалко было видѣть этихъ лихихъ наѣздниковъ чуть не отъ колыбели, на нашихъ строевыхъ лошадяхъ, осѣдланныхъ солдатскими сѣдлами. Воображеніе невольно представляло этихъ замѣчательныхъ воиновъ на ихъ кровныхъ туркменскихъ жеребцахъ, въ пустынныхъ пространствахъ среднеазіатскихъ степей; какъ бы ожились типичныя, бронзовыя лица нашихъ гостей, какъ бы ловко, свободно и непринуждено усѣлись бы они на свои высокія сѣдла съ короткими стременами; какъ измѣнились бы ихъ неловкія и вялые движенія.

О ГЛАВЛЕНИЕ

ПЯТОЙ КНИЖКИ.

Отд. I. Праздники православной церкви (съ 1 рис.) .	5
Спасо-Бородинскій монастырь Г.	8
Отд. II. Воспоминаніе о пребываніи въ Бозѣ почившаго Государя Императора въ дѣйствующей арміи въ 1877 году.	
II. Пребываніе Государя Императора въ Яссахъ, въ Браиловѣ, Плоештахъ, Бухарестѣ и Галацѣ.—Переправа черезъ Дунай.—Главная квартира въ Драчѣ.—Воззваніе къ болгарскому народу.—Главная квартира въ Зимницѣ.—Посѣщеніе госпиталей.—Похороны поручика Тюбертара.—Пожеланіе Государю плѣнныхъ турокъ.—Посѣщеніе госпиталя 24 іюня. III Горный Студень.—Домъ, гдѣ жилъ и работалъ Государь Императоръ въ этой деревушкѣ.—Государь наблюдаетъ подъ выстрелами непріятеля за нашими дѣйствіями подъ Плевной.—Военный совѣтъ 1 сентября.—Посѣщеніе госпиталя съ ранеными въ Богоѣ. —Молебенъ на Медованской позиціи.—Ночлегъ въ Медованѣ.—Встрѣча транспортовъ раненыхъ офицеровъ.—7 ноября на Тученицкомъ редутѣ.—Паденіе Плевны и возвращеніе Государя Императора въ Россію. (съ 5-ю рис.) М. М—скій.	14
Подвигъ воспитанниковъ Варшавскаго отдѣленія кантонистовъ въ 1830 году. II—	54
Подвигъ рядового 12 Ахтырскаго гусарскаго полка, Бондаренко	57 ✓
Случаи изъ минувшей войны съ турками 1877—1878 годовъ. К. Т—кій.	59
Деньщикъ. К. В. Тх—ій.	68
Отд. III. Воцареніе Михаила Феодоровича Романова. (съ 1 рис.). П. Нестроевъ.	83
Ариѳметика. А. Рымкевичъ.	93
Охота за тиграми на Сыръ-Дарьѣ. Н. С—евъ.	110
Отд. IV. Разсказы о жизни генералиссимуса, князя Италійскаго, графа Суворова-Рымникскаго. I. Дѣтство Суворова Преданіе о пгвѣдскомъ дворянинѣ Суворѣ.—Василій Ивановичъ Суворовъ, отецъ знаменитаго фельд-	